

UDC: 343.162.1(575.1)

**ГАРАНТИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В СИСТЕМЕ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**<https://doi.org/10.5281/zenodo.18137792>**Элмурзаев Билолиддин Нурмон угли**

докторант Правоохранительной академии

Республики Узбекистан

Аннотация: Данная научная статья посвящена глубокому теоретическому и практическому анализу вопроса процессуальной независимости следователя в системе уголовно-процессуального права. Обосновано, что справедливое, беспристрастное и законное осуществление уголовного правосудия в условиях построения демократического правового государства напрямую связано, прежде всего, с самостоятельной деятельностью следственных органов и следователя в досудебном производстве. В исследовании широко освещены правовая природа уголовно-процессуальных отношений, место и роль следователя в них, презумпция невиновности, процессуальные полномочия и ответственность следователя в обеспечении прав и свобод человека.

В статье анализируются нормы Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан и на научно-критической основе показано, что процессуальный статус и функции следователя и дознавателя четко не определены в нормативном аспекте. Также посредством сравнительно-правового анализа освещено, как в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации, Украины, Азербайджана и ряда других зарубежных стран нормативно закреплены процессуальный статус и независимость следователя.

В статье научно обосновано, что процессуальная самостоятельность следователя не ограничивается только свободой принятия решений, но и неразрывно связана с его внутренним убеждением, профессиональной ответственностью и обязанностью всесторонне, полно и беспристрастно расследовать дело. В целях совершенствования национального уголовно-процессуального законодательства автором разработаны научные выводы и предложения по нормативному определению понятия "следователь" в УПК, четкому определению его процессуального статуса и гарантий независимости. Результаты данного исследования послужат обогащению теории уголовно-процессуального права, а также повышению эффективности следственной практики.

Ключевые слова: *следователь, процессуальная независимость, уголовно-процессуальное право, досудебное производство, следственные полномочия, дознание, права человека, сравнительно-правовой анализ.*

GUARANTEES OF PROCEDURAL INDEPENDENCE FOR INVESTIGATORS IN THE SYSTEM OF CRIMINAL PROCEDURAL RELATIONS

Elmurzaev Biloliddin Nurmon ugli

*Doctoral student of the Law Enforcement Academy
of the Republic of Uzbekistan*

Abstract: *This scientific article is devoted to a deep theoretical and practical analysis of the issue of investigator's procedural independence in the criminal procedure law system. It has been substantiated that the fair, impartial, and lawful administration of criminal justice in the context of building a democratic legal state is directly linked, first and foremost, to the independent activity of investigative bodies and the investigator in pre-trial proceedings. The study extensively covers the legal nature of criminal procedural relations, the place and role of the investigator in them, the presumption of innocence, the procedural powers and responsibilities of the investigator in ensuring human rights and freedoms.*

The article analyzes the norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan and, on a scientific and critical basis, shows that the procedural status and functions of the investigator and inquiry officer are not clearly defined in the normative aspect. Also, through a comparative legal analysis, it is highlighted that the procedural status and independence of the investigator are normative in the criminal procedure legislation of Kazakhstan, Kyrgyzstan, the Russian Federation, Ukraine, Azerbaijan, and a number of other foreign countries.

The article scientifically substantiates that an investigator's procedural independence is not limited to the freedom to make decisions, but is also inextricably linked to their inner conviction, professional responsibility, and the obligation to investigate the case comprehensively, fully, and impartially. In order to improve national criminal procedure legislation, the author has developed scientific conclusions and proposals for a normative definition of the concept of "investigator" in the Criminal Procedure Code, a clear definition of its procedural status and guarantees of independence. The results of this study will serve to enrich the theory of criminal procedure law, as well as to increase the effectiveness of investigative practice.

Keywords: *investigator, procedural independence, criminal procedure law, pre-trial proceedings, investigative powers, inquiry, human rights, comparative legal analysis.*

ВВЕДЕНИЕ

Независимость следственных органов в осуществлении уголовного правосудия в мире является одним из основных критериев демократического правового государства. В настоящее время в процессе построения правового демократического государства актуальное значение приобретает вопрос обеспечения открытости, прозрачности и справедливости уголовно-процессуальной деятельности. Законное, обоснованное и объективное расследование уголовных дел, обеспечение презумпции невиновности, защита прав и свобод личности - одни из важнейших задач гуманного правового государства. Эффективная реализация этой задачи напрямую зависит, прежде всего, от процессуальной самостоятельности следователя. В то время как преступления сложного характера, в том числе преступления, совершаемые с использованием информационных технологий, увеличились на 125 процентов по всему миру, каждый пятый человек в мире сталкивается с киберугрозой[1], а также в таких сложных процессах, когда виды и масштабы преступлений увеличиваются, повышение качества расследования и эффективности процессуальной деятельности следователя в досудебном производстве приобретает актуальное значение.

Вопрос соблюдения стандартов прав человека и справедливого судебного разбирательства в мире находится в центре внимания международных организаций, и в решениях Европейского суда по правам человека, "Конвенции против пыток" ООН, научно-практических рекомендациях ОБСЕ особое внимание уделяется обеспечению четкого баланса независимости и подотчетности в правоохранительных органах, включая следственные структуры. В частности, проводятся исследования по вопросам квалификационных стандартов и индикаторов независимости следователей (Агентство по фундаментальным правам Европейского Союза) [2], независимости следствия в механизмах предотвращения пыток (Институт изучения преступности имени Макса Планка во Фрайбурге (Германия) [3], институциональной независимости следственных органов (Кембриджский институт криминологии), а также вопросов устранения политического и административного влияния на следствие (Оксфордский центр криминологии) [4] и процессуальной деятельности многих других следователей. Поэтому обеспечение процессуальной независимости и гарантий следователя является приоритетным направлением в мировой правовой практике.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследовательской работе проанализированы проблемы, возникающие на практике, связанные с процессуальной самостоятельностью следователя, нормативные недоразумения и правила, которые необходимо учитывать при обосновании доказательства и факта преступления, а также применены методы сравнительно-правового анализа, наблюдения, обобщения, индукции и дедукции.

РЕЗУЛЬТАТЫ И АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ

Уголовно-процессуальные правоотношения - это общественные отношения, регулируемые нормами уголовно-процессуального законодательства, участники которых выступают в качестве субъектов процессуальных прав и обязанностей в ходе деятельности по возбуждению, расследованию, обсуждению и разрешению уголовных дел. Обязательность участия государственного органа в этих правоотношениях составляет характер этих отношений. В то же время эти отношения могут возникать и между самими государственными органами, например, между следователем и прокурором, прокурором и судом. Следовательно, уголовно-процессуальные правоотношения являются отношениями власти и подчинения, и поэтому их можно назвать властными отношениями.

Группа ученых во главе с А.Х.Рахмонкуловым утверждает, что процессуальные правоотношения всегда имеют двусторонний характер, то есть право одного из субъектов этих отношений обязательно совпадает с обязанностью другого и отражается наоборот, даже если в том или ином действии участвуют несколько лиц, правоотношения остаются двусторонними, и в них обязательно участие государственного органа в качестве обладателя определенных прав и обязанностей. Например, при очной ставке допрашиваемое лицо с разрешения дознавателя, следователя или председательствующего в судебном заседании может задавать вопросы другому допрашиваемому лицу (ст. 123 УПК). Однако между ними не возникает взаимных прав и обязанностей"[5, с. 635].

Указанные мнения уместны, еще одной особенностью уголовно-процессуальных правоотношений является их связь с уголовно-правовыми отношениями. Потому что уголовно-процессуальная деятельность направлена на определение характера уголовно-правовых отношений. Именно большая общественная опасность уголовных правонарушений обуславливает властный характер уголовно-процессуальных отношений.

Однако существуют также различия между уголовно-правовыми и процессуальными отношениями. Если уголовно-правовые отношения возникают непосредственно между государством и лицом, совершившим преступление, то в уголовно-процессуальных отношениях участвует не само государство, а его органы, уполномоченные осуществлять правоприменительную деятельность. Юридическим фактом, приводящим к возникновению уголовно-правовых отношений, является общественно опасное деяние (действие или бездействие), а юридическим фактом, приводящим к возникновению уголовно-процессуальных отношений, является поступление сведений о совершенном или готовящемся преступлении и т.д.

Тем не менее, другая группа ученых считает, что "лица и органы, которым УПК предоставляет процессуальные права и обязанности, являются участниками уголовно-процессуальных отношений. В законе также определены их круг, особенности деятельности. Способность участников процесса иметь определенные

процессуальные права и обязанности, установленные нормами уголовно-процессуального права, называется их процессуальной правоспособностью"[6, с.73].

Уголовно-процессуальный кодекс - это закон, который, как и любой другой закон, является обязательным и должен точно и неукоснительно соблюдаться. Только при строгом соблюдении этого закона можно достичь целей уголовного процесса. Уголовно-процессуальный закон регулирует деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда по расследованию и разрешению по существу уголовных дел, а также их взаимоотношения с гражданами и организациями, участвующими в уголовных делах. Регулирующая функция уголовного процесса заключается в предоставлении этим органам и лицам определенных прав и возложении на них определенных обязанностей. Это означает, что правовые нормы, определяемые уголовно-процессуальным законом, реализуются посредством уголовно-процессуальных отношений, которые являются общей и обязательной формой реализации уголовно-процессуальных норм.

Действительно, любые процессуальные действия какого-либо государственного органа, общественного объединения или гражданина, участвующего в производстве по уголовному делу, являются фактами, порождающими уголовно-процессуальные отношения, или действиями, которыми субъект этих отношений осуществляет свои права либо выполняет обязанности.

Известно, что существуют две формы расследования уголовных дел, и согласно статьям 36 и 39 Уголовно-процессуального кодекса, эти дела проводятся в форме дознания и предварительного следствия. При расследовании обоих уголовных дел следователь и дознаватель являются процессуально независимыми, и любое вмешательство в их деятельность запрещено законом[7].

Одним из средств обеспечения прав и свобод участников уголовного процесса на досудебной стадии, наряду с судебным и прокурорским надзором, является ведомственный процессуальный надзор, состоящий из полномочий следственного органа и руководителя органа дознания, который непосредственно влияет на следственный процесс.

Однако в ходе этих отношений ученые высказали ряд мнений о необходимости закрепления в законодательстве правового статуса следователя и дали ему следующее определение.

В частности, Б.А.Миренский утверждает, что "Деятельность следователя осуществляется процессуально самостоятельно, и нет необходимости регистрировать ее с правовой точки зрения, поскольку статья 36 Уголовно-процессуального кодекса (далее - УПК) указывает на правовой статус его полномочий"[8, с.289].

Действительно, проанализировав вышеизложенное, обратимся к статье 35 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит: "Предварительное следствие по уголовному делу ведут следователи прокуратуры, Департамента по борьбе с

экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан, органов внутренних дел и Службы государственной безопасности"[7].

Анализируя данную статью, несколько спорно, что статья под названием "Следователь" определяется не как субъект уголовного процесса, а путем упоминания именно этих уполномоченных органов.

Согласно определениям слова "следователь" в лексических энциклопедиях, отмечается, что оно имеет 2 разных значения, в том числе "1. "следователь," тот, кто контролирует, расследует и проверяет поведение и поступки других; тот, кто удерживает от неподобающего поведения. 2. Должностное лицо, проводящее предварительное расследование по какому-либо делу"[9].

Следовательно, согласно лексическому значению, в результате добавления к корню следствия + словообразовательного суффикса "чи" мы можем понять, что это лицо, наделенное специальными полномочиями для раскрытия преступления, как должностное, так и профессиональное [10, с. 73-74].

Определение "следователя" в юридических энциклопедиях носит относительно общий характер, а именно: "Следователь - должностное лицо, назначаемое по закону в Службе национальной безопасности (текущая СГБ), органах внутренних дел и органах прокуратуры. Обязанность следователя - проводить предварительное следствие. Следователь каждого органа проводит расследование в зависимости от своей территории и категории обвинения. Постановление следователя обязательно для всех должностных лиц и граждан"[11, с. 356].

В других юридических энциклопедиях "- должностное лицо, ответственное за проведение предварительного следствия по уголовному делу"[11], определяется кратким изложением.

Анализируя лексические и юридические значения, мы понимаем, что все они должны быть соотнесены именно с профессией или компетенцией. Однако несколько неясно, почему в нашем национальном уголовно-процессуальном законодательстве не дается нормативное определение его как компетенции, то есть как важнейшего субъекта, осуществляющего обвинительную функцию процесса.

В связи с этим, по мнению В.А.Батина, хотя расследование уголовного дела является единым понятием, он подчеркивает, что поскольку процессуальные законы предоставляют полномочия осуществлять эти полномочия нескольким структурам, выражение его на общих основаниях будет логически и содержательно верным [12, 7-b].

Мы отвергаем эти взгляды и вышеупомянутые взгляды Б.А. Миренского, поскольку уголовно-процессуальное законодательство является важнейшей основой для применения материального права на практике. Абстракции или пробелы в ней, безусловно, могут иметь негативные последствия в правоприменительной практике.

Более того, мы считаем неправильным, что в одном законодательстве, определяющем остальных участников процесса и основания их привлечения, не

определяется нормативное определение наиболее важного субъекта, выполняющего функцию обвинения.

По мнению Н.В. Григорьевой, "согласно теории уголовно-процессуального права, установление нормативного положения в качестве определения функции участника уголовного судопроизводства по имени "следователь" также служит регулированию его уголовно-процессуальной деятельности"[13, с.128-131].

Из вышеизложенного становится ясно, что на основании уголовно-процессуального законодательства органы, расследующие уголовные дела, уполномочены проводить предварительное следствие на стадии досудебного производства, и именно лица, назначенные на должность "следователя," осуществляют процессуальную деятельность в качестве следователей в этих органах.

Хотя статья 36 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан перечисляет ряд полномочий и прав следователя, она не указывает, какую функцию он выполняет в качестве участника процесса[7].

Также, в связи с наличием формы дознания при расследовании уголовных дел, в данном производстве отсутствуют записи о процессуальной функции дознавателя. Согласно статье 38 УПК, дознание по уголовным делам производится: 1) органами внутренних дел; 2) Департамента по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан и его подразделений на местах; 3) Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан и его подразделений на местах; 4) Государственного таможенного комитета Республики Узбекистан и его подразделений на местах; 5) дознавателями Национальной гвардии Республики Узбекистан и ее подразделений на местах[7].

Исходя из мнений вышеуказанных ученых и содержания анализируемых норм, целесообразно добавить следующее. В частности, поскольку сегодня не только следователь, но и дознаватель являются субъектами, выполняющими процессуальные функции, полномочия и обязанности, в качестве субъекта, осуществляющего эти полномочия, и нормативного определения должны быть отражены в законодательстве.

В связи с этим, если обратить внимание на уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран, то статья 60 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан

Часть 1 нормативно определяет следователя как должностное лицо, осуществляющее предварительное следствие в пределах своих полномочий[14].

Статья 39 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан определяет прямые полномочия должностного лица следователя и не содержит его функционального определения[15].

В статье 36 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики процессуальный статус следователя разделен на три части, согласно которым в первой части... - должностное лицо, ответственное за проведение предварительного

следствия в порядке, установленном Кодексом, во второй части следователь уполномочен осуществлять все стадии досудебного производства, а в третьей части установлено, что все решения принимаются процессуально самостоятельно, за исключением случаев, предусмотренных Кодексом[16].

Кроме того, мы видим, что в статье 85 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики[17], статье 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[18], статье 40 Уголовно-процессуального кодекса Украины[19] и многих других странах процессуальный статус следователя установлен нормативно.

Следовательно, из вышеизложенного можно сделать вывод о целесообразности внесения в часть первую статьи 35 УПК Республики Узбекистан следующих дополнений по нормативному определению правового статуса и определения следственного процессуального субъекта.

Статья 35. СЛЕДОВАТЕЛЬ

Следователь - должностное лицо, уполномоченное в пределах своей компетенции проводить предварительное следствие по уголовному делу. (соответственно часть первую следует отметить как часть вторую)

Тем не менее, мы должны сначала проанализировать это определение с теоретической точки зрения, то есть сначала разработать его теоретическое определение, не забывая, что при анализе мнений зарубежных ученых мы обязательно учитывали их национальное уголовно-процессуальное законодательство, и на этой основе сформировать определение, соответствующее нашему национальному законодательству.

По мнению Т.Г.Олефиренко[20], Н.В.Григорьевой[21] и С.А.Табакова[22], следователь выполняет следующие основные функции: а) полномочия по проведению предварительного следствия; б) процессуально независимый субъект; в) должностное лицо.

Поскольку мнения вышеупомянутых ученых схожи, мы не сочли необходимым анализировать их отдельно, но эти мнения уместны, так как они выделяют наиболее важные элементы следователя - участника процесса.

Понятие "следователь" в теории уголовного процесса может быть определено как относительно самостоятельная функция, заключающаяся в полномочиях органа следствия и дознания на досудебных стадиях уголовного процесса осуществлять в пределах установленных законом полномочий и осуществлять, проверять, координировать процессуальные действия в качестве следователя или дознавателя для обеспечения законности и достижения целей уголовного процесса, а также принимать обязательные для исполнения решения.

Некоторые ученые утверждают, что "следователь - это досудебный младший судья, то есть должностное лицо, которое досудебно исследует доказательства и решает, являются ли они допустимыми или нет"[23].

На наш взгляд, основными характеристиками следователя являются: 1) должностное лицо уголовного процесса; 2) осуществляет предварительное следствие по уголовному делу; 3) самостоятельно принимает решения, за исключением тех, для которых законом предусмотрено получение разрешений; 4) принятые им решения обязательны к исполнению на территории страны и иногда за ее пределами.

Из приведенных выше соображений мы подчеркиваем, что это понятия, относящиеся не только к процессуальному статусу следователя, но и дознавателя.

В связи с этим, по мнению А.Жуманова, помимо процессуального статуса следователя, обязательное закрепление правил о его процессуальной независимости служит эффективности деятельности, а также укреплению науки в теоретическом плане. Кроме того, он подчеркивает, что не следует забывать о его руководящей функции, поскольку он возглавляет следственную группу или следственно-оперативную группу[24, с. 216-223].

С этими мнениями можно согласиться, что действительно, учитывая функцию руководства следственной группой, она координирует действия всех участников процесса по уголовному делу, находящемуся в ее производстве в форме предварительного следствия, и принимает меры по реализации задач уголовно-процессуального законодательства.

По мнению З.Ф.Иногомжоновой и Г.З.Тулагановой, "независимость и ответственность следователя лежат в основе выполняемых им функций. Это ярко проявляется в изучении и разрешении обстоятельств преступлений, осуществляемых следователем в ходе предварительного следствия. Именно изучение обстоятельств дела служит основанием для вынесения промежуточных и окончательных решений по уголовному делу и для обвинения или защиты. Некоторые обязанности следователя могут не выполняться при рассмотрении конкретного уголовного дела. Пределы независимости следователя определяются объемом предоставленных ему полномочий. При осуществлении своих полномочий следователь обязан неукоснительно соблюдать защиту прав и свобод граждан. Даже при вызове на допрос для проведения следственных действий в отношении обвиняемого он должен учитывать, что в определенном отношении это может привести к ограничению свободы личности, то есть к невозможности заниматься повседневной работой. Поэтому следователь должен тщательно проанализировать все обстоятельства и решить, следует ли вызывать обвиняемого в следственный орган"[25, с.53].

Вышеизложенные мнения весьма уместны, поскольку уголовно-процессуальное законодательство является основным правовым документом относительно процессуальной независимости следователя, оно также призывает следователя не забывать о необходимости учитывать реальные условия. Следовательно, пределы процессуальной самостоятельности следователя определяются объемом предоставленных ему полномочий.

По мнению Д.Б.Базаровой, целесообразно понимать, что категория "процессуальная самостоятельность следователя" включает в себя такие вопросы, как самостоятельное руководство следователя на всех этапах следственного процесса в рамках уголовного дела, принятие самостоятельных решений при осуществлении следственных и иных процессуальных действий в порядке, установленном законодательством." [26, с. 136-140].

Следует особо отметить, что наиболее важным аспектом, который должен быть отражен в определении следователя, является то, как его процессуальная независимость проявляется в уголовном деле при осуществлении следственных действий.

Следует отметить, что в процессе осуществления отдельных следственных действий участвуют несколько участников процесса, участие которых является обязательным, и сотрудники других правоохранительных органов, являющиеся вспомогательными. Важным элементом этой категории является то, что при осуществлении следственного действия в таких процессах следователь самостоятельно решает, на основании каких именно требований следует осуществлять условия и обстоятельства.

Например, в части третьей статьи 121 УПК установлено, что "Порядок проведения допроса в специальных помещениях, оборудованных системами стенографирования, видеонаблюдения, а также аудио-и видеофиксации, определяется дознавателем, следователем, прокурором и судом" [7].

Д.Б.Базарова, анализируя понятия о неприкосновенности следователя, отмечает, что такая категория считается на практике только при правовом охвате, во всех остальных случаях она остается простой фразой. В частности, по его мнению, понятие "неприкосновенность следователя" включает в себя только привлечение к ответственности, задержание, заключение под стражу" [26, с. 134-140].

Эти мнения уместны, поскольку они действительно связаны с процессуальной независимостью следователя, его неприкосновенностью, и через неприкосновенность можно говорить о независимости. Однако, поскольку в объекте нашего исследования были установлены общественные отношения, связанные с процессуальной независимостью следователя в процессе расследования уголовных дел, мы не сочли необходимым подробно останавливаться на этом.

М.Г.Ковалева подчеркивает, что поскольку расследование находится под организационным (административным) и ведомственным контролем, следует различать его самостоятельность только в процессуальном процессе, первое осуществляется руководителем следственного органа в рамках организации следственного процесса, второе осуществляется участниками уголовного процесса в процессуальных формах и на основе возникающих процессуальных правоотношений [27].

Следует помнить, что следователь также осуществляет процессуальное руководство в ходе уголовного судопроизводства. При этом координирует действия с целью установления истины по уголовному делу путем непосредственного руководства созданной следственно-оперативной группой или следственной группой (в отдельных случаях бригадой).

Кроме того, согласно УПК, на сегодняшний день существуют противоречивые мнения относительно процессуальной независимости и гарантий дознавателя.

В частности, М.Г.Эсанов, М.Х.Обидов, Ш.П.Алаев твердо подчеркивают, что следователь - это и профессия, и процессуальная деятельность, и признают, что эта компетенция не повторяется ни у одного другого участника процесса [28, с.153].

Л.В. Плеснева утверждает, что следователь участвует в расследовании уголовных дел только из-за дифференциации дела, то есть ему предоставлены относительно более короткие процессуальные полномочия, например, ограничения процессуальных сроков также обосновывают это [29].

Мы отвергаем вышеуказанные мнения, поскольку девятый раздел специальной части УПК называется "Досудебное производство," в котором в статье 3201 "Формы досудебного производства" установлено, что "досудебное производство начинается с момента получения заявлений, сообщений и иных сведений о преступлении и включает в себя доследственную проверку и расследование уголовного дела, в статье 3203 установлено, что расследование уголовного дела осуществляется в форме дознания или предварительного следствия"[7]. При этом законодатель законодательно закрепляет наличие двух равнозначных видов расследования уголовного дела: дознания и предварительного следствия.

З.Ф. Иногомжоннова твердо подчеркивает, что "следователь является участником уголовного процесса, ответственным за обеспечение законности и прав и свобод граждан на стадии предварительного следствия, за правильное применение закона, чтобы каждое лицо, совершившее преступление, не оставалось безнаказанным, а ни одно невиновное лицо не привлекалось к уголовной ответственности"[25, с.45].

Из вышеизложенного мы можем понять, что следователь выступает в качестве основного исполнителя задач всего уголовно-процессуального законодательства. Именно поэтому актуальной является нормативное закрепление процессуального статуса дознавателя и следователя. Это также играет важную роль в устранении разнообразия мнений относительно процессуальной независимости или других полномочий следователя или дознавателя.

Исходя из результатов вышеизложенного анализа, предлагаем отметить следующее теоретическое определение субъекта процессуального права следователя в теории уголовно-процессуального права. В частности:

Следователь - независимый субъект уголовного процесса, должностное лицо, наделенное полномочиями осуществлять предварительное следствие по уголовным делам от имени государства, руководить следственной группой по

уголовному делу, ведущемуся в форме предварительного следствия, принимать процессуальные решения и готовить дело к судебному разбирательству.

В то же время, продолжая анализ процессуальной независимости следователя, мы считаем необходимым обратить внимание на следующие наиболее важные ее элементы.

А.П.Гуляев перечисляет, что процессуальная самостоятельность ярко проявляется в следующих функциях следователя в уголовном процессе: "рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях; изучение обстоятельств дела; обвинение в совершении преступления; предотвращение необоснованного обвинения граждан в совершении преступления; принятие мер по обеспечению исполнения приговора о взыскании материального ущерба и конфискации имущества, причиненного преступлением; принятие мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и предотвращение преступлений; объявление розыска обвиняемым, место жительства которых неизвестно; разрешение уголовных дел"[30, с.23].

По мнению Р.Гиясова, процессуальная деятельность следователя по мнению ученых делится на два основных этапа, а именно: 1) до появления обвиняемого в деле следователь раскрывает преступление; 2) разоблачает или одновременно разоблачает и защищает лицо после предъявления ему обвинения[33].

Аналогичные взгляды высказывали М.С.Строгович[32, с. 98] и М.А.Чельцов[33 с. 130]. По их словам,..."деятельность следователя воплощает в себе функции обвинения, защиты и разрешения дела"[34,35].

По нашему мнению, процессуальная самостоятельность следователя в период досудебного производства в основном проявляется в следующих уголовно-процессуальных отношениях:

- 1) на доследственной проверке;
- 2) при возбуждении уголовного дела;
- 3) при проведении неотложных следственных действий;
- 4) задержании лица, совершившего преступление (постановление, протокол, личный обыск, протоколы о предоставлении возможности уведомить задержанного по телефону);
- 5) привлечения задержанного в качестве подозреваемого, разъяснения ему прав и обязанностей;
- 6) обеспечении права подозреваемого на защиту;
- 7) при проведении первого допроса подозреваемого и других следственных действий (обыск, выемка, освидетельствование, допрос потерпевших и свидетелей, проверка показаний на месте происшествия и т.д.) цель этих действий должна быть доказана требованиями статьи 82 УПК;
- 8) вынесение постановления о привлечении лица к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого и допрос, обеспечение права на защиту (при необходимости

участие переводчика), вынесение постановления о возбуждении ходатайства о применении к обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу и получение согласия прокурора, а также своевременное приобщение определения суда к уголовному делу;

9) при полном исследовании доводов, приведенных обвиняемым, обеспечении прав и законных интересов потерпевшего и гражданского истца (законного представителя) (допрос, арест имущества обвиняемого, предъявление похищенного предмета для опознания, признание его вещественным доказательством и возврат под расписку и т.д.);

10) тщательно, всесторонне, полно и объективно исследованы все обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу в части установления истины, предусмотренной статьей 22 УПК, при решении любого возникающего в деле вопроса выявлены и учтены обстоятельства, как изобличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность;

11) окончательное привлечение лица к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого, предъявление обвиняемому обвинения и допрос с дополнением, полная проверка каждого из приведенных доводов;

12) при правовой оценке законченности уголовного дела, обеспечении права на ознакомление с материалами уголовного дела после его окончания, порядок ознакомления с материалами дела, порядок подачи ходатайств и их рассмотрения (урегулирования), повторное ознакомление с уголовным делом после удовлетворения ходатайства, предусмотренного статьями 375-378 УПК;

13) составление обвинительного заключения, ознакомление с приложениями к нему, представление прокурором своих замечаний и объяснений при разрешении уголовного дела по статьям 384-385 УПК, а также направление уголовного дела через прокуратуру в соответствующий судебный орган.

Кроме того, процессуальная самостоятельность следователя реализуется в процессе вынесения постановления о прекращении уголовного дела, вынесения постановления о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера или примирения сторон либо подготовки представления о внесении в суд ходатайства о прекращении уголовного дела на основании акта амнистии.

В то же время Д.Б.Базарова отмечает, что в ее взглядах на неприкосновенность следователя приводятся особые основания не только в уголовно-процессуальном законодательстве, но и в других законодательных актах, например, в Законе о прокуратуре закреплены нормы, связанные с защитой неприкосновенности следователя [28, с. 136-140].

Р.Н.Мамошина высказывает более радикальное мнение по этому вопросу, утверждая, что неприкосновенность и процессуальная независимость следователя

должны быть отражены в его основном правовом документе, регулирующем его деятельность, а именно в Уголовно-процессуальном кодексе[34].

Мы не согласны с мнением Д.Б.Базаровой и поддерживаем мнение Р.Н.Мамошиной по следующим основаниям. По нашему мнению, уголовно-процессуальный закон является основным источником уголовно-процессуального права. Это не умаляет значения других законов, в частности, новых редакций законов "О судах," "О прокуратуре," "Об адвокатуре," "О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов" и других. Однако в практической деятельности участники уголовного процесса обычно руководствуются нормами уголовно-процессуального закона. Поэтому в целях повышения его авторитета, несмотря на наличие других источников, он рассматривается как основной источник уголовно-процессуального права.

Процессуалисты рассматривают независимость следователя как элемент его процессуального статуса, где решающим критерием является самостоятельность в принятии решений. Независимость не должна быть характеристикой только внешней деятельности участника уголовного процесса; она также включает в себя состояние и внутреннее убеждение участника процессуальных отношений.

А.Э.Жарова объясняет это понятие "способностью следователя самостоятельно принимать любое решение относительно проведения следственных действий и направления предварительного следствия"[35]. Согласно ему, в рамках уголовного судопроизводства следователь должен уметь принимать свободные решения, действовать, основываясь на своем внутреннем убеждении, и нести полную ответственность за результаты дела.

В.В.Горюнов использовал процессуальную самостоятельность следователя в двух смыслах, в широком смысле эта самостоятельность означает свободу в самом органе, где осуществляет свою служебную деятельность следователь, в его деятельности. Однако, учитывая, что следователь является государственным служащим и зависит от руководителя следственного органа, полная реализация этой свободы невозможна. В узком смысле независимость следователя проявляется в его отношениях с другими участниками процесса[36].

В целом, отсутствие четкого и строгого регулирования независимости следователя в нашем законодательстве и наличие прямого ведомственного подчинения своим руководителям может негативно повлиять на процесс расследования и его качество. Кроме того, подобные процедуры, затрагивающие процессуальную самостоятельность следователя, также влияют на его творческую работу, активность и инициативность. Следователь действует не только на основе норм закона, но и опираясь на такие моральные критерии, как справедливость и совесть. Поэтому повышение статуса этой профессии также служит повышению качества расследования. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что

процессуальная самостоятельность следователя проявляется в принятии решений, основанных на материалах уголовного дела и внутреннем убеждении.

Одной из характерных черт большинства полномочий следователя является обязательность его требований для других. В частности, он вправе требовать от гражданина или предприятия, учреждения, организации совершения какого-либо действия или наоборот. Вопрос анализа полномочий следователя и определения их границ всегда обсуждался между учеными-процессуалистами и практикующими работниками.

В частности, Е.В.Францифоров и Д.В.Ванин использовали понятие "полномочия следователя" в том же смысле, что и его права и обязанности[37]. Согласно им, права следственных органов одновременно являются и их обязанностями перед государством.

По мнению О.М.Ефремовой, под полномочиями следователя понимается совокупность определенных процессуальных прав, регулируемых уголовно-процессуальным законодательством и необходимых для осуществления следственных и иных процессуальных действий [38, с. 101-105]. Исходя из содержания действий, совершаемых следователем, можно выделить два важных признака его полномочий: право на правовую оценку обстоятельств уголовного дела и обязанность совершать определенные действия в соответствии с ситуацией. Другими словами, следователь имеет возможность оценить ситуацию в рамках уголовного дела и принять какое-либо процессуальное решение по результатам оценки доказательств.

Следователь самостоятельно принимает все решения, касающиеся направления расследования и проведения следственных действий, за исключением случаев, предусмотренных законом для получения разрешения прокурора. Однако ошибочно полагать, что независимость следователя проявляется только в этих вопросах. В ходе предварительного следствия в его взаимоотношениях с другими участниками процесса также проявляются признаки самостоятельности. В частности, если следователь не согласен с указаниями прокурора, предусмотренными частью 3 статьи 36 УПК, он имеет право представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений, что также является одной из гарантий, обеспечивающих его процессуальную независимость. Аналогичная гарантия установлена в статье 37 УПК через порядок обжалования прокурору указаний начальника следственного управления, отдела, подразделения, группы и его заместителя[7].

Помимо уголовно-процессуального законодательства, гарантии независимости следователя закреплены в уголовном праве и административном праве. В частности, предусмотрена уголовная ответственность за вмешательство в расследование, то есть незаконное воздействие на следователя в различных формах с целью воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела

(статья 236 Уголовного кодекса). Кроме того, установлена уголовная и административная ответственность за активное сопротивление законной деятельности представителя власти, выполняющего служебные обязанности, или лица, выполняющего гражданский долг, что также является одной из гарантий деятельности сотрудников правоохранительных органов, а также следователя.

Следует отметить, что руководитель следственного отдела обладает рядом полномочий, которые по существу затрагивают независимость следователя. В частности, известно, что на дачу руководителем следственного отдела следователю обязательных для исполнения указаний можно подать жалобу только в порядке служебной подчиненности, в законодательстве не отражен конкретный механизм рассмотрения жалобы, поданной в вышестоящий орган, а также наличие у руководителя следственного органа полномочий, связанных с отстранением следователя от производства по уголовному делу. Хотя уголовно-процессуальное законодательство предоставляет суду, прокурору и руководителю следственного отдела широкие полномочия по надзору за деятельностью следователя, эти должностные лица не могут влиять на независимость следователя в рамках уголовного дела. При этом контроль существует, но он не препятствует следователю совершать каждое процессуальное действие или принимать каждое процессуальное решение. Они должны поддерживать деятельность и инициативы следователя по раскрытию преступлений, уважать его внутреннее убеждение, устанавливать различные административные процедуры и не мешать стилю работы следователя. При этом должны поддерживаться все процессуальные действия, осуществляемые на пути установления истины.

Независимость следователя также проявляется в его ответственности за процесс предварительного расследования по уголовному делу. Другими словами, ответственность является одним из признаков независимости следователя. Применение следственной функции в процессе предварительного следствия может предусматривать борьбу с преступностью, в некоторых случаях, ограничение прав и свобод участников дела. Однако эти ограничения осуществляются с соблюдением гарантий, предусмотренных Конституцией Республики Узбекистан, Уголовно-процессуальным кодексом и другими законами. Предварительное следствие имеет непосредственные процессуальные задачи, общие для всех следователей и определяющие основные направления их деятельности. Они вытекают из общих задач, предусмотренных статьей 2 УПК.

Процессуальную самостоятельность следователя можно объяснить и другим обстоятельством, например, тем, что он располагает информацией о совершении преступления. Он возбуждает уголовное дело без каких-либо внешних воздействий, начинает проводить следственные действия и проводит расследование, исходя из обстоятельств дела. Никто, ни прокурор, ни начальник следственного отдела, не может давать указания относительно того, когда он будет исполнять свои

обязанности, действуя процессуально самостоятельно. Поэтому некоторые ученые подчеркивали необходимость включения независимости следователя в общие условия предварительного следствия[39-41].

В то же время, по справедливому мнению Н.Г.Хушбоковой, "Независимость следователя отличается от независимости судей. Прокурор дает указания следователю по любому вопросу уголовного дела, и это обязательно для следователя. Однако эти указания являются обязательными при двух условиях. Во-первых, указания прокурора обязательны для следователя, если они даны только в письменной форме (часть 3 статьи 37, части 3, 4 статьи 382 УПК). Во-вторых, в соответствии с частью 3 статьи 36 УПК, следователь и прокурор обязаны: 1) привлечь лицо к участию в деле в качестве обвиняемого; 2) квалификация преступления; 3) определение объема обвинения; 4) заключение под стражу в качестве меры пресечения; 5) представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений, если он не согласен с указаниями о направлении дела в суд или о прекращении дела." [42, с. 478-483].

Можно согласиться с этими мнениями, поскольку строгое соблюдение этого требования закона гарантирует следователю истинную свободу и независимость. Следователь не является техническим исполнителем указаний прокурора; он является самостоятельным процессуальным лицом, независимым субъектом уголовно-процессуальной деятельности, на который законом возложены права и обязанности.

Обобщая вышеизложенное, мы сочли необходимым дать следующее определение понятию "процессуальная независимость следователя."

Процессуальная самостоятельность следователя – как самостоятельного субъекта уголовного процесса - это правовой институт, выражающий право и обязанность следователя принимать процессуальные решения по уголовному делу, опираясь исключительно на законы, внутреннее убеждение и правосознание, защищенный от внешнего и внутреннего незаконного воздействия или давления, обеспеченный верховенством закона, ограниченным прокурорским и судебным надзором, а также гарантиями защиты от вмешательства.

В системе уголовно-процессуальных отношений процессуальная самостоятельность следователя, помимо нормальной системы, условно реализуется и в чрезвычайных ситуациях, связанных с не направлением уголовного дела в соответствующий судебный орган по отдельным обстоятельствам, предусмотренным законом. В основном это проявляется в следующих уголовно-процессуальных отношениях:

- 1) не установлено лицо, подлежащее привлечению к участию в деле в качестве обвиняемого;
- 2) местонахождение обвиняемого неизвестно;

3) обвиняемый выехал за пределы Республики Узбекистан, если обеспечить его явку на следствие невозможно;

4) непосредственно участвует в прекращении предварительного следствия в случаях тяжелого и длительного, но излечимого заболевания, исключающего участие обвиняемого в производстве по делу, с момента возникновения этих оснований.

Как видно из вышеизложенного, процессуальная самостоятельность следователя служит эффективному выполнению задач по защите личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства, собственности, природной среды, мира, безопасности человечества от преступных посягательств, а также предупреждению преступлений, воспитанию граждан в духе соблюдения Конституции и законов Республики.

В то же время мы считаем, что приведенные выше соображения позволяют дать следующие авторские определения.

Гарантия процессуальной независимости следователя - это совокупность правовых, институциональных и материально-организационных средств, предоставляемых государством при осуществлении следователем следственных и процессуальных действий по уголовному делу, принятии решений по делу, опираясь на закон, внутреннее убеждение и правосознание, его правовой статус, организационные полномочия, правовые границы судебного и прокурорского надзора.

Кроме того, следует отметить, что существуют следующие современные процессуальные проблемы, связанные с социальной необходимостью исследования расширения процессуальной независимости и гарантий следователя, что было отмечено в качестве задачи исследования.

Мы считаем, что на сегодняшний день процессуальная деятельность следователя связана не только с проведением предварительного следствия по уголовным делам, но и наличие ограничений, связанных с выполнением следственных и процессуальных действий, осуществляемых в процессе досудебной проверки, ограничивает эту процессуальную самостоятельность. Конечно, нельзя исключать наличие полномочий следователя осуществлять все формы досудебного производства в соответствии с УПК, то есть следователь имеет полномочия расследовать какое-либо преступление, относящееся к дознанию, формально в порядке дознания[8], конечно, при этом необходимо учитывать обязанность осуществлять это без отступления от правил подследственности.

По нашему мнению, независимость следователя - это более широкое понятие, чем "общие условия," и имеет приоритетное значение в уголовном процессе. Проведение предварительного следствия без соблюдения данного правила также оказывает серьезное негативное влияние на обеспечение задач уголовно-процессуального законодательства. Принципы уголовного процесса включают в себя общие правила, которые служат основой для их реализации в этой области.

Поскольку направления деятельности в этой сфере осуществляются в порядке, установленном законодательством, также должны быть закреплены основные правила (принципы), лежащие в основе этой деятельности. Исходя из этого, мы считаем, что вопрос о независимости следователя можно приравнять к принципу уголовного судопроизводства, и это необходимо закрепить на законодательном уровне.

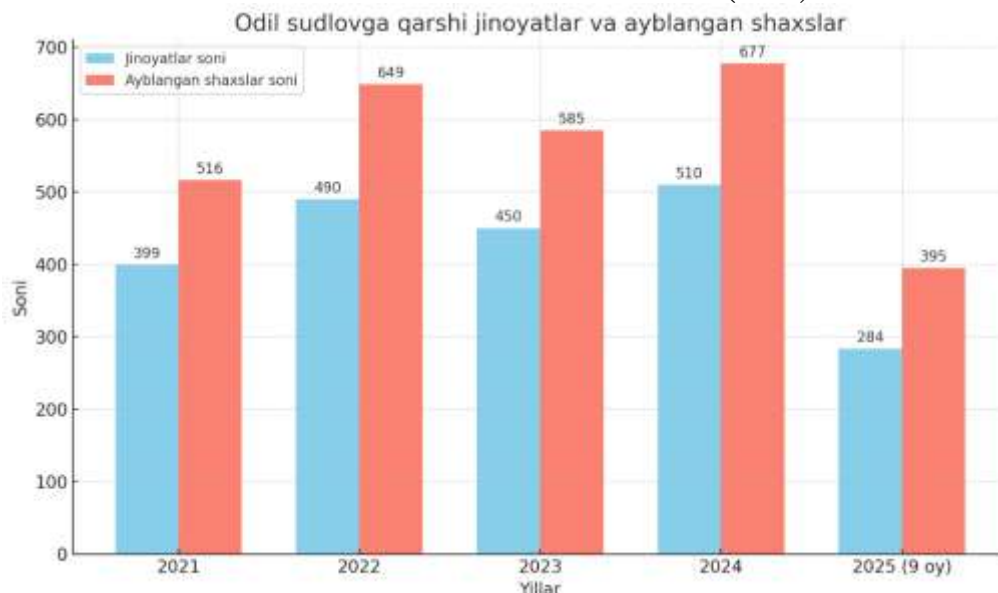
В то же время, если мы проанализируем цифры, связанные с процессуальной независимостью следователя сегодня, мы обнаружим, что большинство из них связаны с проблемами правового обеспечения. Включая:

Выше мы обосновали мнения о процессуальной независимости и гарантиях следователя, а также об уголовно-правовой защите его неприкосновенности. Также целесообразно проанализировать тенденцию роста преступлений против правосудия как правовых последствий посягательства на процессуальную независимость. По данным Верховного суда Республики Узбекистан, в 2021 году в республике было рассмотрено в общей сложности 399 уголовных дел против правосудия, в которых обвинялись 516 должностных лиц. Среди этих обвиняемых должностных лиц 121 были следователями и дознавателями (23,4%). Примечательно, что 52 (10,1%) должностных лица, совершившие эти преступления против правосудия, были признаны невиновными и оправданы[43].

Если проанализировать эти данные по годам, то в 2022 году в общей сложности 649 человек были привлечены к суду за совершение 490 преступлений в сфере правосудия, в 2023 году - 585 человек за 450 преступлений, в 2024 году - 677 человек за 510 преступлений и за 9 месяцев 2025 года - 284 преступления, всего 395 человек были привлечены к ответственности перед судом за свои преступления.

52 (10,1%) лиц, привлеченных к данной ответственности и приговоренных судом, были частично или полностью оправданы в 2021 году, 90 (13,8%) - в 2022 году, 129 (22%) - в 2023 году, 119 (17,5%) - в 2024 году и 111 (28%) - за 9 месяцев 2025 года.

Анализ представленных данных показывает, что растет тенденция рассмотрения судами преступлений, совершенных в сфере правосудия. (см. рис. 1)

1-рис.

В то же время, тот факт, что доля лиц, частично или полностью оправданных выше, также выше, побуждает к изучению анализов по отношению к общему числу оправданных.

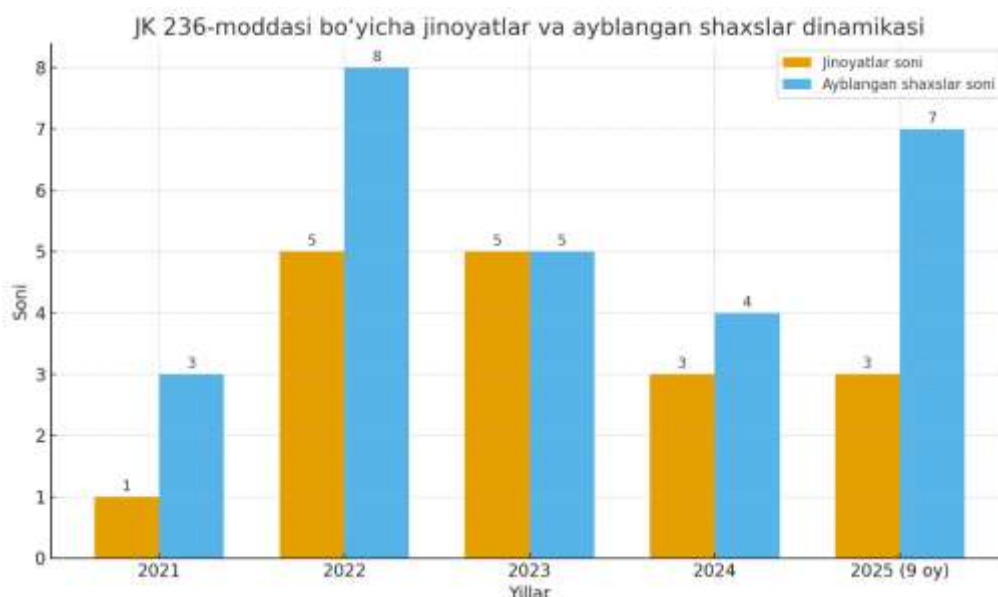
Согласно данным, опубликованным на официальном сайте Верховного суда Республики Узбекистан, с 2017 года по 6 месяцев 2025 года судами было оправдано в общей сложности 6 883 лица, в том числе 263 в 2017 году, 867 в 2018 году, 859 в 2019 году, 781 в 2020 году, 932 в 2021 году, 1 010 в 2022 году, 1 244 в 2023 году, 723 в 2024 году и 204 в первой половине 2025 года[44].

При сравнении этих цифр с лицами, признанными невиновными в совершении преступлений в сфере правосудия, выглядит следующим образом. В частности, в 2021 году из 932 оправданных лиц 52 (5,5%) были лицами, совершившими преступления в сфере правосудия, 52/932 (5,5%), в 2022 году 90/1010 (8,9%), в 2023 году 129/1244 (10,3%), в 2024 году 119/723 (16,4%) и за 9 месяцев 2025 года 83/204 (40%). Из анализа этих данных можно сделать вывод, что значительная часть дел, по которым объявляется оправдание по уголовным делам, являются лицами, привлеченными к ответственности за совершение преступлений в сфере правосудия.

Однако не все преступления в сфере правосудия совершаются должностными лицами, и, чтобы быть ближе к теме, не все эти преступления влияют на гарантии процессуальной независимости или неприкосновенности следователя. В связи с этим целесообразно проанализировать тенденцию совершения преступлений, предусмотренных статьей 236 Уголовного кодекса о вмешательстве в расследование или разрешение судебных дел.

В частности, по данному виду преступлений в 2021 году было зарегистрировано 1 преступление, в котором были вынесены обвинительные приговоры в отношении 3 лиц, в 2022 году к ответственности привлечены 8 лиц по 5 преступлениям, в 2023 году - 5 лиц по 5 преступлениям, в 2024 году - 4 лица по 3 преступлениям, в течение 9 месяцев 2025 года - 7 лиц по 3 преступлениям. Среди преступлений против общего

правосудия доля лиц, привлеченных к ответственности по статье 236 УК, составляет 0,1-0,3 процента. Вместе с тем следует особо отметить, что лишь в отношении 10 лиц, привлеченных к ответственности за анализируемый период, были вынесены обвинительные приговоры, во всех остальных случаях в отношении этих лиц (13 человек) были объявлены оправдательные приговоры[43]. (См. рис. 2)

2-рис

Результаты исследования и его анализ

Вместе с тем, анализируя тенденции отмены принятых процессуальных решений и другие факторы, проявляющиеся в процессуальной самостоятельности следователя, считаем, что существует следующая социальная необходимость исследования данной темы. Включая

- в связи с тем, что на национальном уровне не проводились фундаментальные или монографические исследования по теоретическим аспектам расширения процессуальной независимости и гарантий следователя, не освещены его теоретические аспекты, соответствующие национальному законодательству, эти понятия не были всесторонне проанализированы и научно обоснованные определения не сформулированы;

- необходимость анализа общественной необходимости "процессуальной независимости" и теоретико-правовых основ ее обеспечения в процессуальном законодательстве, научного обоснования ее общественной пользы или вреда;

- необходимость научно обоснованной фиксации конкретных границ вмешательства в процессуальную независимость следователя видов надзора, в частности, ведомственного процессуального и прокурорского надзора, а также разработки процессуальных правил ограничения новых незаконных, непроцессуальных действий под видом "надзора," возникающих на практике;

- необходимость разработки соответствующих нормативных предложений для классификации факторов, которые могут повлиять на следователя и его процессуальную независимость, в частности, разделив их на такие виды, как

внутреннее и внешнее вмешательство, запретив каждое из них твердым материальным и процессуальным законодательством;

- правовой статус следователя как процессуального субъекта, а не как органа, нормативно не закрепленного в уголовно-процессуальном законодательстве;

- необходимость уголовно-правового запрета традиционных, но юридически не зафиксированных видов общественно опасных деяний, таких как вмешательство в следственные дела, таких как самоповреждение или запугивание, угрозы;

- необходимость исследования проблем, связанных с процессуальной независимостью, возникающих в следственной деятельности Департамента по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре, который является новым органом, наделенным следственными полномочиями;

- необходимость научного исследования влияния диспропорции между полномочиями участников обвинения в вопросах, связанных с ограничением прав личности в уголовном процессе, именно на процессуальную независимость и гарантии следователя, в частности, исследования процессуальных проблем, связанных с распределением полномочий по временному ограничению права лица на выезд из Республики Узбекистан;

- исследование темы является социально актуальным в связи с подследственностью, влияющей на процессуальную самостоятельность следователя, нагрузками применения мер пресечения по видам, отсутствием правовых, организационных мер по решению возникающих на практике проблем по взысканию материального ущерба и внесению на учетные депозиты, а также по многим другим основаниям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате вышеизложенного анализа целесообразно внести в часть первую статьи 35 УПК Республики Узбекистан следующие дополнения по нормативному определению правового статуса и определения следственного процессуального субъекта.

Статья 35. Следователь

Следователь - должностное лицо, уполномоченное в пределах своей компетенции проводить предварительное следствие по уголовному делу. (соответственно часть первую следует отметить как часть вторую)

В теории уголовно-процессуального права мы предлагаем отметить следующее теоретическое определение субъекта следственного процесса. В частности:

Следователь - независимый субъект уголовного процесса, должностное лицо, наделенное полномочиями от имени государства осуществлять предварительное следствие по уголовным делам, руководить следственной группой по уголовному делу, ведущемуся в форме предварительного следствия, принимать процессуальные решения и готовить дело к судебному разбирательству.

Обобщая вышеизложенное, мы сочли необходимым дать следующее определение понятию "процессуальная независимость следователя."

Процессуальная самостоятельность следователя как самостоятельного субъекта уголовного процесса - это правовой институт, выражающий право и обязанность следователя принимать процессуальные решения по уголовному делу, опираясь исключительно на законы, внутреннее убеждение и правосознание, защищаясь от внешнего и внутреннего незаконного воздействия или давления, обеспеченный верховенством закона, ограниченным прокурорским и судебным надзором, а также гарантиями защиты от вмешательства.

В то же время мы считаем, что приведенные выше соображения позволяют дать следующие авторские определения.

Гарантия процессуальной независимости следователя - это совокупность правовых, институциональных и материально-организационных средств, предоставляемых государством при осуществлении следователем следственных и процессуальных действий по уголовному делу, принятии решений по делу, опираясь на закон, внутреннее убеждение и правосознание, его правовой статус, организационные полномочия, правовые границы судебного и прокурорского надзора.

В заключение можно сказать, что исследование, развитие правовых основ процессуальной самостоятельности следователя, совершенствование порядка ее реализации занимает особо важное место в системе уголовно-процессуальных отношений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. The Latest 2025 Cyber Crime Statistics (updated July 2025) <https://aag-it.com/the-latest-cyber-crime-statistics/>, FBI Releases Annual Internet Crime Report Washington, D.C. FBI National Press Office (202) 324-3691 <https://www.fbi.gov/news/press-releases/fbi-releases-annual-internet-crime-report>
2. The European Journal of International Law Vol. 21 no. 3 © EJIL 2010; all rights reserved <https://www.theguardian.com/world/article/2024/jul/30/eu-states-not-properly-investigating-reports-rights-violations-borders>
3. <https://www.aidsdatahub.org/sites/default/files/resource/unodc-strategy-2021.pdf>
4. Centre for Criminology Annual Report 2024-25 <https://www.cambridge.org/core/books/criminological-approaches-to-international-criminal-law/investigating-complex-crime> // 4 - Investigating complex crime
5. O'zbekiston Respublikasining Jinoyat protsessi: Darslik / B.A.Mirenskiy, A.X.Rahmonqulov, V.V.Qodirova, D.Kamolxodjayev, B.T.Akromxodjayev, D.M.Mirazov,

A.B.Qulaxmedov, B.A.Saidov. To'ldirilgan uchinchi nashri. – T.: O'zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi, 2019. – 635 b.

6. Jinoyat-protsessual huquq. Umumiy qism. Darslik. Mualliflar jamoasi. – T., Toshkent davlat yuridik universiteti, 2020. – B.73.

7. O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksi. T.,– 2025 yil. URL: <https://lex.uz/docs/111460> murojaat sanasi 21.02.2025 yil

8. O'zbekiston Respublikasining Jinoyat protsessi. Mirenskiy B.A., Rahmonqulov A.X., Kadirova V.V. Kamalxodjaev J. – T., – 2004. – B.289

9. O'zbek tilining izohli lug'ati. E.Begmatov, A.Madvaliev, N.Mahkamov, T.Mirzaev (rahbar), N.To'xliiev, E.Umarov, D.Xudoyberganova, A.Hojiev – T., 2006 – B.72. // <http://n.ziyouz.com>.

10. Hojiyev A., Ahmedov A. O'zbek tili leksikologiyasi Toshkent • O'zbekiston SSR «FAN» nashriyoti – 1981 B. 73-74

11. Yuridik ensiklopediya. Yu.f.d. prof. U.Tadjixanovning umumiy tahriri ostida.T.; 2001.–B. 356 <https://advice.uz/uz/page/about>

12. Батин В.А. Взаимосвязь ведомственного процессуального контроля руководителя следственного органа и прокурорского надзора в производстве по уголовным делам // Журнал: Вестник Южно-Уралского государственного университета. Серия: Право @vestnik-susu-law Рубрика: Проблемы и вопросы, связанные с правами, областью процесса// Статья в выпуске: 3 т. 20, 2020 года. С.7

13. Григорьева Н.В. К вопросу о ведомственном процессуальном контроле в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности № 5/2016 – М.,– 2016. С.128-131

14. Кодекс Республики Казахстан Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.09.2025 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#pos=4;-98&pos2=1600;-80 murojaat sanasi 20.09.2025 yil

15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.01.2024 г.) https://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304#pos=6;-142 murojaat sanasi 20.09.2025 yil

16. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.09.2025 г.) https://continent-online.com/Document/?doc_id=36639004#pos=6;-142 murojaat sanasi 20.09.2025 yil

17. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.11.2024 г.) Статута 85.

- Следовател https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280#pos=6;-144
мурожаат санаси 20.09.2025 йил
18. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) УПК РФ Статута 38. Следовател https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/d2ded67827ac27e40c418f749b9fbecb89ec1d84/ мурожаат санаси 20.09.2025 йил
19. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года № 4651-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.07.2025 г.) https://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178#pos=5;-144 мурожаат санаси 20.09.2025 йил
20. Олефиренко Т.Г. Ведомственный процессуальный контроль как основное средство руководителя следственного органа по обеспечению законности предварительного расследования // Издательство «Грамота» Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 148-150. ISSN 1997-292X. Т., – 2014. С.148-150.
21. Григорьева Н.В. К вопросу о ведомственном процессуальном контроле в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности № 5/2016 – М.,– 2016. С.128-131
22. Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел // Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата юр. наук
23. Гаврилов Б.Я. О восстановлении процессуальных и надзорных полномочий прокурора на предварительном следствии // Юридический консультант. 2008. № 9.
24. Jumanov A. Tergov bo'linmalarining jinoyatlarni fosh etish borasidagi asosiy vazifalari va funksiyalari // Jamiyat va innovatsiyalar – Общество и инновации – Society and innovations Special Issue – 05 (2025) / ISSN 2181-1415 B.216-223
25. Inog'omjonova Z.F. To'laganova G.Z. Jinoyat protsessi ishtirokchilari. O'quv qo'llanma. /yu.f.d. prof. M.H. Rustamboyevning umumiy tahriri ostida. –T.: TDYuI nashriyoti, 2007. –B 53.
26. Bazarova D.B. Jinoyat protsessida prokuror va tergovchi faoliyatining protsessual kafolatlarini ta'minlash asoslari // «Zamonaviy dunyoda innovatsion tadqiqotlar: Nazariya va amaliyot» nomli ilmiy, masofaviy, onlayn konferensiya Б. 136-140 <https://in-academy.uz/index.php/zdit/article/view/5944>
27. Ковалева М.Г. Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности и обоснованности: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 2005.
28. Esanov M.G., Obidov M.H., Alayev Sh.P. Tergovchi. // G'afur G'ulom nomidagi nashriyot–matbaa ijodiy uyi. – T.;– 2011.– B.153
29. Плеснева Л.П.. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 : Иркутск, 2002 190 с. РГБ ОД, 61:03-12/475-4

30. Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. -М.: 1981. –Б.23.
31. Giyasov R. Dastlabki tergov organlari faoliyati: tashkiliy-huquqiy asoslari // Jamiyat va innovatsiyalar – Общество и инновации – Society and innovations Special Issue – 03 (2023) / ISSN 2181-1415 Б. 325-331
32. Строгович М.С. Уголовное преследование в уголовном процессе. -М.: 1951, - Б.98; Курс уголовного процесса. -М.: 1958. –Б.127. Строгович М.С. Курс уголовного процесса. -М.: 1958. -Б.127; Челцов М.А. Уголовный процесс. М.: 1948. - Б.76.
33. Челцов М.А. Система основных принципов уголовного процесса. -М.: 1946. -Б. 130.
34. Мамошина Р.Н.. Правовые и организационные аспекты положения следователя органов внутренних дел по новому уголовно-процессуальному законодательству : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 : Хабаровск, 2003 210 с. РГБ ОД, 61:04-12/39-5
35. Жарова А.Е. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном процессе. ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет», г. Омск. <https://conf.siblu.ru/processualnaya-samostoyatelnost-sledova>
36. Горюнов В.В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/58817-processualnaya-samostoyatelnost-sledovatelya-svete-reformy-sledstvennogo-apparata>
37. Францифоров Ю.В., Ванин Д.В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе: монография / Ванин Д.В., Францифоров Ю.В. – М.: Юрлитинформ, 2013. <http://lawlibrary.ru/izdanie2284869.html>.
38. Ефремова О.М. К вопросу о сущности и правовом регулировании полномочий следователя в уголовном процессе / О.М.Ефремова, В.Ф.Васюков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 1(31). – С. 101–105. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46186199_81750008.pdf.
39. Огородов А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М: 2017. – С.57. http://www.agprf.org/userfiles/ufiles/dis_sovet/diss/2018/Ogorodov.
40. Mavlanov K. Jinoyat ishlari yurituvida gumon qilinuvchiga nisbatan qamoqqa olish tarzidagi ehtiyot chorasini qo'llash // Общество i innovatsii. – 2021. – Т. 2. – №. 12/S. – С. 265–269.
41. Makhmudov S., Utarov K. The role of punishment mitigation circumstances in the general framework of punishment //международные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2022. – С. 133–136.

42. Xushboqova N.G'. Prokuratura organlari tomonidan jinoyatlarni tergov qilish // Wordly knowledge international journal of scientific researchers VOLUME 4, ISSUE2, 2024 B. 478-483
43. O'zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2025-yil 28-oktabr № 07-13/25-42577-sonli xati asosidagi ma'lumotnomasi
44. Sudlar tomonidan oqlangan shaxslar yuzasidan statistik ma'lumot // Jinoyat ishlari bo'yicha statistik ma'lumotlar <https://stat.sud.uz/criminal> мурожаат санаси 02.09.2025 йил